

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ ТБИЛИСИ

12 МАР 1971

г. Тбилиси

Газета №

НА СЦЕНЕ оживают куклы. У них смешные лица, веселые или грустные, добрые глаза и руки. Куклы смеются, шутят, плачут, поют. Отсюда, со сцены, они ведут свой разговор с маленьким зрителем, приглашают его участвовать в своих приключениях.

Откуда и когда впервые возникли эти необычайно красочные и веселые представления? Родословную они ведут от Петрушки — веселого озорника, активно откликавшегося на злобу дня и говорившего от имени народа.

Позднее партнерами «перчаточного» Петрушки стали более сложные куклы — мягкие, миимирующие, полувившие доли в эстрадных номерах театра кукол народного артиста Сергея Образцова. Но самые большие перспективы открыло овладение системой так называемой куклы на тростях.

ВОЛШЕБНЫЙ МИР КУКОЛ

Она получила свое название от тростей, при помощи которых актер управляет руками куклы, имеющими сгибы во всех сочленениях. Благодаря этому новшеству кукла приобрела более широкий и пластичный жест.

Создание театральной куклы — интересная и сложная задача. Здесь не может быть шаблона, как нет одинаковых характеров, одинаковых лиц. Помогают в этом художнику и подмеченная в жизни деталь, и традиции народных умельцев, и, конечно, собственная фантазия.

Заглянем в рабочий кабинет мастера — кукольника Тбилисского русского театра кукол Леонида Александровича Гнатовского.

— У нас в театре

«играют» в основном перчаточные и тростевые куклы. — рассказывает Леонид Александрович.

Работа над куклами — очень трудоемкая, требующая внимательности, усидчивости, вкуса. И вот кукла, основным материалом для изготовления которой является папье-маше, полое дерево или трикотаж, набитый ватой и обтянутый сверху коричневым плюшем, с блестящим носом из кусочка черной кожи и веселыми глазами — пуговками, превратилась в добродушного косолапого Мишку.

Леонид Александрович показывает длиннющего зайца из белого поролона и серой кожи. И вдруг заяц неожиданно улыбает-

ся — рука мастера-кукольника дернула его за проволоку — так в физическом движении рождается образ веселого зайца.

— Я очень люблю куклы. — продолжает рассказывать Леонид Александрович. — 25 лет работы в театре — это годы, прожитые в тесном общении с детьми, мир, увиденный их глазами.

И вот уже в руках актера — кукловода — удалой крестьянский сын Емеля, который сразу завоевывает симпатии, весело смотрят на мир три поросенка, герой восточной сказки Аладдин храбро преодолевает трудности, а капризная царевна Несмеяна «левым глазом» плачет шибоче, чем правым». Перед зрителем оживает волшебный мир кукол, созданный умными и чуткими руками мастера — кукольника.

С. САРУХАНОВА.